

A large, detailed eye with a cosmic scene inside the iris. The iris contains a transparent spaceship with orange lights, a ringed planet, and a nebula. The background is a starry space with a galaxy.

ПРОЦЕСС

Дарья Абдулкеримова

Дарья Абдулкеримова

Процесс

«Автор»

2026

Абдулкеримова Д.

Процесс / Д. Абдулкеримова — «Автор», 2026

Научно-фантастическая драма о границах свободы выбора и месте человека во Вселенной. Межзвездный корабль поколений «Логос-Астра» движется к планете Иоланта-7. Из-за пределов Солнечной системы на Землю приходит сообщение от четырнадцатилетней Стеллы. Она хочет подать в суд на родителей за то, что была рождена на корабле и никогда не увидит родную планету...Беспрецедентный юридический процесс порождает этические дебаты о правах человека в условиях освоения Космоса и ответственности перед будущими поколениями на Земле. Но следующее сообщение с корабля оказывается сигналом бедствия.

© Абдулкеримова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Эпизод 0. Девочка, планета и робот	5
Эпизод 1. Дитя звёзд	7
Эпизод 2. НЕ-земляне	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Дарья Абдулкеримова

Процесс

Эпизод 0. Девочка, планета и робот

Год: не определено, время жизни: неизвестно

Девочка растерянно смотрит в темноту мониторов дисплейного модуля. Микроконтроллеры неисправны из-за перегрузки, связь с бортовыми системами потеряна. Она принимает решение отправить голосовое сообщение через радиосвязь. Для этого на борту челнока имеется вполне мощный радиопередатчик марсоходного типа. Закрыв глаза, она снова и снова пытается сформулировать, что именно скажет им, с какой интонацией, в какой момент прервет свою речь, если что-то вдруг пойдет не по плану. Однако, она не может предположить, как долго сигнал будет лететь до Земли: десятки, тысячи или даже миллионы лет? Может быть, к тому времени все забудут про Миссию, или уже забыли. Релятивистские эффекты аномалии могли оставить космический корабль поколений «Логос-Астра» в далеком прошлом для человечества.

Определение текущего местоположения вызывало не меньшие трудности из-за сбоя навигационной системы. Может быть, они настолько далеко, что сигнал и вовсе не достигнет конечной точки в пределах времени существования Земли как планеты? Не исключено, что координаты ее «сейчас» находятся за пределами Млечного пути, на планете другой галактики. Или в пределах родной галактики, но в экстремально удаленной от Солнечной системы точке.

Нет, больше нельзя тянуть. Она нажимает на кнопку, и красный огонек сигнализирует о начале записи:

«Привет, Земля! Говорит «Логос-Астра»! Меня зовут Стелла Немирова. У нас проблемы с оборудованием и коммуникативными модулями из-за серьезных повреждений на последнем отрезке пути! Корабль попал в гравитационную аномалию в семьдесят пятом, как Вы уже знаете, если до Земли дошел сигнал бедствия. Мы не знаем, какая дата в вашем календаре на момент получения этого сообщения, и помнит ли кто-то о нас и Миссии... Иоланта-7 похожа на Землю в период Триаса. Здесь дружелюбная атмосфера, и в целом всё так, как мы предполагали. Немного позднее на связь выйдет капитан и весь экипаж.»

Кажется, достаточно. Звучит как-то скомкано и фальшиво. Дальше в этом месте будут помехи, и сообщение оборвется. Пусть это ложь, но она даст надежду, а уж Стелла настоящий профи по хрупким надеждам, которые, как известно, лучше полного отчаяния. Она не может рассказать о том, что корабль разорвало приливными силами при прохождении через аномалию и что она единственный выживший член экипажа.

Она опускается на колени и смотрит на Жужика. Робот вышел из строя и сидит, прижавшись к стене автономного модуля, напоминая маленькую копию поникшего и обессиленного космонавта. Сердце у Стеллы сжимается до размера маленькой горошины и с металлическим гулом проваливается на дно грудной клетки. Не у каждого хватит стойкости видеть друга в таком состоянии. Расточительно тратить энергию генератора она не может, но робот единственный, с кем здесь можно поговорить.

Она направляется к выходу, отодвигает покорёженную от столкновения дверцу бокового люка и прыгивает вниз, ощущая пружинящий удар. Это так странно и необычно - первый раз в жизни чувствовать под ногами настоящий грунт, поверхность настоящей планеты, а не пол космического корабля! Стелла внимательно и восторженно прислушивается к своим ощущениям, будто стоит на ногах впервые. Эта эйфория немного притупляет отчаяние и страх пребывания на неизвестной планете в полном одиночестве...

«Голос» появился из ниоткуда, будто рожденный атмосферой планеты, а может планета говорила почему-то на знакомом девочке языке:

«Ты помнишь, что должна сделать на самом деле?».

Эпизод 1. Дитя звёзд

2061 год, время жизни: 0 лет, 0 дней

Её первый крик отскочил от стен медицинского модуля чем-то упругим и пронзительным. Первая жизнь, утвердившаяся далеко за пределами родной планеты, дала знать о себе настойчивым и громким звуком. А может эта жизнь справедливо обосновалась там, откуда она родом по-настоящему - из Начала Всего. Крик последовал за первым вдохом младенца - самым жадным и глубоким из всех, что суждено сделать человеку. Вдохом, который впервые наполняет кровь дурманящей, многоголосой реальностью Бытия после безопасной и оглушающей невесомости вод материнской утробы. Подобно тому, космический корабль, выталкиваемый лоном безопасной земной атмосферы, движется навстречу темнеющей бездне неизведанного.

Рем дождался, когда доктор Селена Леру пригласила его пройти в блок.

- У вас девочка, дочка. Поздравляю, - сказала она, идя по коридору немного впереди капитана, - первый ребенок, зачатый естественным путем внутри Миссии, - Первые роды всегда длятся долго, утомляют и изматывают женщину. Последующие, чаще всего, происходят быстрее, но взамен они более болезненны. У женщины ни на Земле, ни в Космосе выбор невелик.

Рему стало немного неловко и по-мужски, и по-капитански, когда она произносила слово «зачатый» и «естественным», попутно посвящая его в подробности всех тягот прихода человека в Мир. Он и без этого понимал, что жена намучилась, когда слышал ее скуление то отчаянное и беспомощное, то переходящее в какое-то первобытное рычание. Она отказалась от операции кесарева сечения и настаивала на естественных родах.

Лада приподнялась на локтях, когда увидела его. Рем заботливым жестом попросил ее лечь, пересекая палату огромными шагами. Склоняясь над женой, он нежным движением убрал волосы, прилипшие к ее щеке влажными темными змейками.

- Ты молодец, я очень переживал, - сказал он. Утомленное блаженство ее улыбки успокоило его. Это была улыбка уставшего победителя, забирающего из рук Бытия свой трофей.

Сверток, лежавший на ее груди, возмущенно зашевелился, и из-под края пеленки показалась маленькая розовая рука с растопыренными пальцами и полупрозрачными коготками.

- Ты посмотри на нее, настоящий пришелец, - он улыбнулся и взмахнул рукой, изображая жест Гагарина в качестве приветствия.

Рем не отрывал глаз от чудных сморщенных пальцев, пытающихся уловить что-то в пространстве. В душе капитана разливалась теплота первой встречи. Он запомнит это чувство на всю жизнь. Ничто и никогда не сможет вытеснить его из родительского сердца. Наоборот, оно нежной экспансией вытеснило собой и эйфорию первого полета, и все радостные новости, когда-либо полученные или отправленные. Будто всё сжалось в одну единственную точку в пространстве и времени, имеющую значение, оставляя прошлое за горизонтом событий.

- Она астронавт, а не пришелец. Первый космический ребенок, - мягко поправила Лада, - Давай назовем ее Стеллой. Stella, как «звезда». Наша маленькая путеводная звёздочка.

- Как скажешь. Надеюсь, ей здесь понравится, - произнес он с надеждой.

Жена кивнула. Они продолжали рассматривать миниатюрные части этого теплого создания, поглаживая крохотную голову с остатками первородной смазки. Отец Рема, тоже космический инженер, всегда говорил: «Потомки – это наша награда, и наш же суд». Рем почему-то вспомнил его слова, рассматривая пульсирующий родничок на голове своей дочери. Начиная с этого дня, он не раз задумается над тем, что награда столь же упоительна и щедра, на сколько строг и беспощаден суд, на который она призывает.

Эпизод 2. НЕ-земляне

2073 год, время жизни: 12 лет

Можно ли скучать о том, чего никогда не видел?

Стелла захлопнула учебник. Сегодня правила никак не хотели запоминаться, повторяться и учиться. А ведь скоро экзамен, а там пощады не жди, даже если капитан твой родной отец. Она закрыла глаза и начала повторять: «конструкция взлетно-посадочного модуля должна удовлетворять следующим параметрам...», «нейросетевой анализ повреждений обшивки корабля и коррекция кода составляет...с учетом на погрешность вычислений». Чем старше становишься, тем сложнее темы. Везет же пассажирам криостатического модуля, отдыхай себе до Прибытия. Те, кто не находится в криостазисе - не пассажиры. Они - экипаж. А у экипажа нет права на ошибку. Интересно, на Земле у ребенка ее возраста как скоро закипело бы серое вещество от такого объема информации из астрофизики, планетологии, нейро-интеллектуального управления космическими кораблями? Остановиться на теории относительности и парочке задач на знание формул — это роскошь.

Сегодня ей опять снилась Земля.

- Жужик, включи эту песню - «Трава у дома» группы «Земляне», - попросила она, глядя в одну точку перед собой и растягивая предпоследний слог, будто пробуя слово на вкус.

Маленький робот, напоминающий из-за смешных антенн на голове миниатюрного космонавта и улитку одновременно, подъехал ближе. И музыка заиграла. Эта песня брала за душу. Стелла даже написала несколько кавер-версий: и грустных, и зажигательно-ритмичных. Однажды ей приснился сон, в котором она была музыкантом группы на большом концерте, в далеком 1984 году. Жужик сказал тогда, что она улыбалась во сне как ненормальная.

Она завидовала самой себе в более младшем возрасте. Тогда ей не было так страшно, как сейчас, не бывало и так грустно от разных мыслей. Не всеми из них ей хотелось делиться даже с психологом, а некоторые она и вовсе не могла выразить словами. Хотя ее словарному запасу мог позавидовать любой — книг Стелла прочитала немало. Воображение уносило ее из той пустоты, которая порой накатывала ледяным валом. Откуда бралась эта пустота: из глубин Космоса или из недр ее собственной души - было непонятно. Она боялась, что, когда станет старше, воображение не просто перестанет спасать, а напротив, превратится в нечто пугающее и злое. В то, что шепчет по ночам в пустоте и мрачными штрихами рисует безнадежную картину будущего. Когда она стала подростком, психолог почти на каждом сеансе повторяла: «Стелла, ты всегда можешь принять решение о криостазисе».

Стелла знала, что такое решение можно принять единожды. Крио-капсула работает таким образом, что погрузиться в нее можно только раз. На большее количество погружений она не рассчитана, то есть повторно погрузить человека в стазис в ту же капсулу не получится. Капсулы с колонистами по умолчанию запрограммированы на разблокировку при достижении целевой точки Миссии, то есть, когда они прилетят на Иоланту. Но есть колонисты, которых могут «разбудить» раньше, когда того потребует миссия - с целью поддержания необходимого количества членов экипажа на борту. Они и есть потенциальный экипаж для «смены поколений». Для этого в программном обеспечении капсулы есть режим приоритетности аварийной разблокировки: общий или экстренный. Экстренный подразумевает разблокировку капсулы, если при достижении целевой точки программное обеспечение корабля даст сбой и капсулы «не откроются». Общий, или «бортовой», режим обеспечивает «пробуждение» следующего поколения экипажа. Капсула «запоминает» режим приоритетности, чтобы условия для коло-

нистов были прозрачными, и никто, даже экипаж, не смог их нарушить. Каждый колонист перед полётом подписал согласие и выбрал режим, определив свою роль в Миссии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.